

Три маршала Святой земли, игравшие решающую роль в Дакси, смотрели на Ань Чжэна, словно на демона. Чэнь Чжунци оказался в руках Ань Чжэна, и каждый из них, казалось, был задушен Ань Чжэном. Это был самый удушающий день в их жизни. Очевидно, что с силой всех троих они могли бы легко одолеть Ань Чжэна, но они не осмеливались предпринимать никаких действий.

"Неудивительно, что людям нравится это делать".

Ань Чжэн пожал плечами и скормил Чэнь Чжунци золотую пилюлю: "Оказывается, здесь может быть какое-то психологическое наслаждение".

Он встал: "Прошло три минуты. Вы приняли решение?"

Когда он встал, он также поднял Чэнь Чжунци: "Однако я не в настроении ждать твоего решения. Я выйду сейчас. Вы можете делать все, что хотите".

Он нес Чэнь Чжунци в одной руке и кувшин в другой, пил на ходу, шагая вперед. Цвет лица Сыма Пинфэна все время менялся, и он, наконец, уступил первым. Затем Му Цзяньли, Му Цзяньли потянул Е Тяньляня, Е Тяньлянь тоже отошел в сторону.

Ань Чжэн прошел сквозь толпу и сказал на ходу: "Вы все маршалы Священной земли Дакси. Когда-то вы были опорой народа. Небо над ними до сих пор может жить так солнечно и богато. Потому что вы ведете армию **** на передовую. Я благоговел перед солдатами с самого начала и до конца. Даже если вы создаете воина, такую античеловеческую вещь можно простить с военной точки зрения... но вы спрашиваете себя, секрет Чьи человеческие кости в нем? "

Тело Му Цзяньли непроизвольно задрожало, впервые дрожая перед человеком, чей уровень культивирования намного уступал ему самому.

"Я не знаю, боишься ли ты кошмаров".

Ань Чжэн вошел в армию, и солдаты уступили ему дорогу.

"Я боюсь, даже если мой уровень культивации выше, я боюсь".

Сказав это, Ань Чжэн прошел сквозь боевой строй из тысяч закованных в броню воинов, неся Чэнь Чжунци к внешней стороне дворца.

"Просто отпустить его?"

"Следуй за ним, если принц умрет, он должен умереть".

"А если принц не умрет?"

"Может ли он сбежать?"

Е Тяньли пожал ему руку и направился к внешней стороне дворца.

На северо-западной земле разыгралась странная сцена. Ань Чжэн шел впереди него, таща за руку полумертвого человека. Чэнь Чжунци уже дышал, но у него был защитник тела меча Тяньцзан Ань Чжэна, а также он накормил его золотой пилюлей, поэтому пока что он не мог умереть. В нескольких сотнях метров позади Аньчжэна шла большая армия. Три маршала Святой Земли оставили Сыма Пинфэна сидеть у дворца, а двое оставшихся были в отряде.

Ань Чжэн шел около часа и, похоже, проголодался. Он остановился в павильоне у дороги. Затем он, как фокусник, достал из космической утвари вино и еду, разложил их на каменном столе павильона и стал пить, попивая. Этот процесс доставляет страдания тем, кто наблюдает за ним на расстоянии нескольких сотен метров. Некоторые даже надеются, что он быстро убьет принца, и тогда все бросятся рубить его до смерти.

Это действительно мучение, будь то для этих солдат или для маршала Святой земли.

Ань Чжэн очень медленно ест и медленно жует.

"Твой двойник был мертвецки неправ".

Ань Чжэн взглянул на лежащего на земле Чэнь Чжунци, сделал глоток вина и продолжил: "Он может до самого конца не знать, что он всего лишь аватар, а не настоящий сын Святого Императора Чэнь Унуо, поэтому в его глазах будет столько отчаяния и печали. Возможно, он был против тебя полжизни, но он проиграл. "

Голос Чэнь Чжунци щелкнул несколько раз, а затем хрипло сказал: "Он давно забыл, кто он такой, он слишком глубоко под вашим влиянием, мечтает о создании идеального мира... как смешно? Святой сын императора на самом деле стоял в перспективе обычных людей, чтобы рассмотреть проблему, даже если это не твоя вещь, он должен исчезнуть. "

"Да, он должен исчезнуть.

Он сделал достаточно неправильных вещей, даже если он умрет, сожаления не будет".

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Чжунци: "Он совершенно неудачник. Он хочет полагаться на свои собственные усилия, чтобы создать силу, достаточную для влияния на мир. Однако эта сила кажется Чэнь Унуо наивной и поверхностной. Более того, эта сила, как только она появляется, на самом деле представляет угрозу для королевской семьи. Поэтому Чэнь Унуо примет решение избавиться от своего сына, хотя это всего лишь ненастоящий сын. "

Чэнь Чжунци фыркнул: "Это смешно? Ты не убиваешь меня, но обсуждаешь это со мной".

"Я думал, ты будешь чувствовать себя виноватым".

Ань Чжэн выпил последний бокал вина, а затем тщательно собрал свои вещи: "Задам тебе вопрос, ты думаешь, что ты не такой захватывающий, как он?".

Чэнь Чжунци был ошеломлен, в его глазах появилась злоба.

"Мне не нужно ничего прекрасного. Мои прекрасные вещи находятся в будущем. Как только воины задумают добиться успеха, мое имя будет вписано в книгу истории, которая будет жить вечно."

"Благословляю тебя".

Ань Чжэн произнес три слова, а затем отодвинул каменную скамью за пределами беседки, потянул Чэнь Чжунци за лодыжку и потянул его на себя. Он сидел в беседке, смотрел на армию вдалеке и наблюдал за двумя маршалами святилища, которые подняли руки и вскинули ноги.

"Я хочу задать тебе несколько вопросов".

сказал Ань Чжэн.

Чэнь Чжунци усмехнулся: "Думаешь, я тебя удовлетворю?"

Ань Чжэн покачал головой: "Не нужен твой ответ. Мне нравится смотреть в глаза других, чтобы найти ответ".

"В первом случае Чэнь Унуо знал, что ты задумал убить меня, но не препятствовал этому. Это потому, что он чувствовал, что я вот-вот коснусь барьера над пиком царства Сяотянь, который представлял для него угрозу. Это потому, что проекту Воинов нужно достаточно моей крови, чтобы создать больше Воинов с моей силой крови, а Двадцать Четвертый - это только начало, и в будущем таких, как я, будет больше? "

Он посмотрел в глаза Чэнь Чжунци.

Чэнь Чжунци заставил себя отвернуться от Аньчжэня.

Ань Чжэн сказал: "Итак, все, что я прошу, это факты".

Чэнь Чжунци повернул голову: "Раз ты знаешь, ты все еще спрашиваешь меня, что делать?"

"Только процесс суждения".

Ань Чжэн продолжал спрашивать: "Во-вторых, план Чэнь Вунуо, который он так внимательно относится к бойцам, очевидно, заключается не только в том, чтобы создать несколько маленьких машин для убийства небесного уровня. То, что он хочет сделать, является единственным в древнем мире, и он создаст древнюю и древнюю Тайную среду с такой же средой, должно быть, не только для этих воинов, верно. Он хочет создать среду, подходящую для совершенствования себя, потому что в этом мире Тяньюань - это барьер на большом небе, а практика над большим небом. Вместо этого в этом мире нет способа выжить. Либо поглотить Тянь Юань в этом мире и привести мир к разрушению. Либо из-за недостатка Тянь Юаня государство быстро падает, и после падения вы не получите соответствующей чистоты Тянь Юаня. Погибните. "

Чэнь Чжунци сказал: "Не спрашивай, я не скажу тебе ни слова".

Ань Чжэн: "Ты мне уже сказал".

Чэнь Чжунци фыркнул.

Ань Чжэн сказал: "Он не позволяет другим приближаться к Большому Небу, поэтому ты и хочешь убить меня на горе Кангман. Кстати, ты уже думал об этом, раз план воина удался, то это действительно самое большое пятно Святого Императора. Как написать в учебниках истории? Написать, что Святой Император создал этих людей? Нет, в книгах по истории только пишут, что Святой Император Чэнь Унуо лично вырастил этих людей. Так что ты, ты, ты будешь стерт. "

Чэнь Чжунци резко обернулся: "Нет! Если Отец-Император поднялся выше сферы Великого Неба и вошел в сказочную страну или сферу Мудреца, которая существовала только в древние времена, то он обязательно покинет этот мир, чтобы найти более высокий уровень существования. Ты думаешь, ты когда-нибудь был в руинах Сянгуна, чтобы узнать там?"

Дакси делает жест, чтобы захватить руины Сянгун, но почему он так медленно рассказывает?

По правде говоря, руины Сянгун - это проход, где можно прикоснуться к духовной практике более высокого уровня. "

"Значит, Чэнь Вунуо ждет? Ждет, пока его замена будет успешной?"

Ань Чжэн усмехнулся: "Он может создать аватар для тебя, и, конечно, он может создать его для себя. Просто он слишком силен, а создать столь же мощный аватар не так-то просто. Вы с нетерпением ждете, когда ваш отец станет После того, как вы покинете мир после первого мира, и вы унаследуете трон логично, что вы - будущий святой император. И все это - пирожные, которые он нарисовал для вас, дал вам увидеть голод, но вы не можете их съесть. "

Лицо Чэнь Чжунци было бледным, и в это время он полностью потерял цвет крови: "Не говори ерунды, отец-император обещал мне!"

"Когда ты говоришь, кишка тонка".

Ань Чжэн улыбнулся: "Ты действительно веришь, что существует мир с более высоким уровнем духовной практики? Даже если он существует, Чэнь Унуо действительно осмелится туда отправиться? Если он существует, то Чэнь Унуо просто коснулся этого уровня, а когда он пошел, его поймали". Конец издевательствам. Он находится в положении Святого Императора и будет готов отправиться на дно другого мира? Руины Сянгун действительно очень загадочны, в них много неразгаданных тайн. Но, если вы сдадитесь, Чэнь Вунуо не будет относиться к Святому Императору Человек, который передал его другим, он не хотел, чтобы мир был первым, и он был бессмертным. "

Чэнь Чжунци открыл рот, но не знал, что сказать.

Ань Чжэн сказал: "Жаль, что я твой спойлер. Ты все рассчитал и убил меня и получил много крови - это только часть твоего плана... А для плана война моя часть неполной души Ты должен получить ее, поэтому твой аватар, что Чэнь Чжунци, схватит его любой ценой..."

Ань Чжэн сказал: "Больше всего жаль, что, хотя он всего лишь покалеченный я, у него все еще есть сила.

Он скорее умрет, чем оставит ее тебе, так что не блефуй, у тебя в руках нет этой части души".

В глазах Чэнь Чжунци появилось отчаяние: "Если ты обо всем догадался, почему ты просто не убил меня?".

"Потому что в тот день я умер очень тяжело".

Ань Чжэн сказал: "Хотя моя память не полная, но я все еще знаю, как долго меня пытали на горе Кангман. Я умер так тяжело, ты хочешь умереть очень просто?".

Ань Чжэн глубоко вздохнул, а затем долго сплевывал: "Нехорошо обвинять в таком деле добродетель, и также нехорошо поощрять чрезмерное мышление хороших людей. Неплохо безоговорочно прощать других". Святой император Чэнь Унуо всегда был Когда он рекламировал свою доброту, он объявил, что я изменник, а потом лично закопал гроб, Дурень? Народ стал благосклонен, вы **** можете управлять им, верно..."

"Я не могу управлять другими, я могу управлять только собой".

Аньчжэн посмотрел на Чэнь Чжунци: "Что бы ты ни сделал со мной, я сделаю это с тобой. Я

больше не ссора в Минг Фа... Больше нет".

В это же время, чуть поодаль, на полпути в гору стоял молодой человек в белом халате. Он смотрел на беседку вдалеке, смотрел на армию, его взгляд был потерянным.

"Зачем я пришел сюда?"

"Что я здесь делаю?"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2197803>